

Относительно культовых зданий Евангелическо-лютеранской церкви прихода Барнаул — Томск Памятная книжка Томской губернии за 1908 год содержит четкие указания, например, на существование такового в Барнауле уже в 1786 году, когда на средства Кабинета был выстроен деревянный молитвенный дом (по-немецки: «бетхаус», «bethaus»). В 1818 году, спустя 32 года, был проведен капитальный ремонт данного строения.

Документы алтайских архивов, датируемые 1835 годом, говорят о наличии в Барнауле сразу двух зданий лютеранских церквей. Исходя из немногочисленности паствы и наличия постоянно, в лучшем случае, только одного пастора, можно уверенно утверждать, что богослужения не могли вестись в двух церквях одновременно. Скорее всего, одно из зданий было действительно церковью, а другое, ошибочно названное таковой, это пасторат — служебная квартира пастора. Тем более, что постоянным местопребыванием лютеранского священнослужителя тогда еще считался Барнаул.

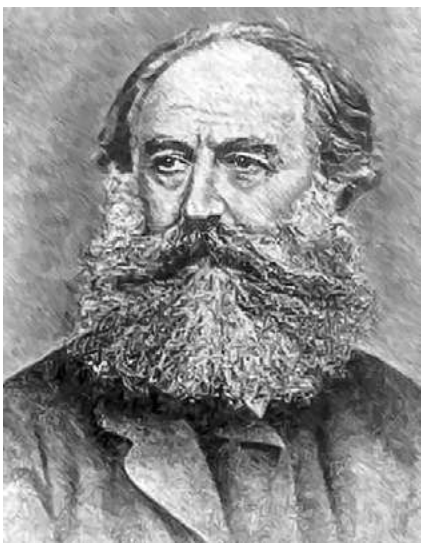
В 1840 году возводится новая кирха по чертежам местного художника Михаила Ивановича Мягкова (? — 1852), написавшего, кстати, единственный

прижизненный портрет знаменитого исследователя Алтая и врача Фёдора Васильевича (Фридриха Августа) фон Геблера (1781-1850), члена местной барнаульской лютеранской общины. Видимо, именно эту церковь упоминает в своем донесении от 17 августа 1843 года пастор Андрей (Андреас Эдуард) Тецлав (1817-1900), когда пишет: «Чсть имею донести Алтайскому горному правлению, что евангелическо-лютеранская церква теперь никаких караульщиков не имеет как прежде; вследствие чего уже два окна сломаны и все там находящиеся серебрянные и шелковые вещи и книги в опасности. При том печь в таком состоянии, что без поправки топление в зимнее время напрасно. Для того Алтайское горное правление прошу сделать распоряжение, дабы по причине недостатка сторожа никакой не случилось неприятности и чтобы со стороны Горного правления препятствий не были противоположены исполнению богослужения».

Озабоченность «евангелического пастора Томской губернии» вполне объяснима: на его духовном попечении находится огромный регион, внутри которого следует пребывать в разъездах, периодически навещая

Барнаульская лютеранская церковь в Московском переулке (сейчас проспект Ленина). Гравюра Малиновского. Издание «Живописная Россия». Спб. 1881-1901 гг.

Гаральд Юлий Боссе (1812-1894), архитектор, автор проекта лютеранской церкви, построенной в Барнауле, Томске и Перми

Лютеранская церковь Св. Марии в Перми. Современный внешний и внутренний вид

* Семянников Пётр Фёдорович (1820-?) — управляющий казенными золотыми промыслами в Алтайском горном округе.

отдельные группы верующих в разных расположенных друг от друга на значительном расстоянии населенных пунктах, что не оставляет времени ему самому, в одиночку, еще и следить за сохранностью церковного имущества, в связи с чем он и просит помощи у властей.

Скорее всего, останки этого деревянного храма, спустя 165 лет после его строительства, были найдены археологами в ходе раскопок в июле 2005 года. Он находился на улице Петропавловской (сейчас ул. Ползунова) напротив гауптвахты сереброплавильного завода (сегодня на этом месте располагается Государственная филармония Алтайского края), между Горной аптекой (современный адрес: ул. Ползунова, 42) и зданием Главной химической лаборатории горного округа (сейчас Алтайский государственный краеведческий музей, ул. Ползунова, 46). На плане города Барнаула за 1856 год эта церковь еще присутствует, а на таком же от 1912 года ее уже нет. Этот факт легко объясним: с 1861 года местные лютеране обладали новым зданием на Московском проспекте.

Во время раскопок, на которых присутствовал и автор этих строк, археологи обнаружили фундамент, усиленный по углам массивными кирпичными тумбами, выполнявшими роль опор для деревянного сруба церкви. Неизвестно, каким был пол в большей части здания, но вокруг печи он был выложен кирпичом. К сожалению, неизвестно название этого лютеранского храма. Также пока не был найден расположенный где-то рядом с ним пасторат — служебная квартира священника.

В июле 1853 года титулярный советник Павел Андреевич Мевийус (1818-1864) известил в письме Горного начальника Алтайских заводов Алексея Петровича Стрельмана (1811-1898) о том, что во исполнение духовного завещания своего умершего отца, полковника Андрея Павловича (Андреаса Йозефа) Мевийуса (1790-1852), управлявшего в разное время рудниками и заводами Салаирского края, Сибирскими солеваренными заводами, Сузунским медеплавильным заводом и Монетным двором, он намерен внести пожертвование в размере 5 тысячи рублей серебром на строительство нового здания лютеранской церкви в городе Барнауле.

Место под постройку церкви было выбрано двумя с половиной годами ранее, в ноябре 1854 года, Горным начальником, полковником Андреем Родионовичем Гернгроссом (1814-1886?) — «возле старого шлагбаума, по правую руку, при выезде из города на Московском тракте». В «Справке Главного управления Алтайского округа о строительстве лютеранской церкви в Барнауле» сказано, что «дом и место под постройку церкви приобретены строителем от полковника Семянникова* за 2000 рублей». Там же, в справке, приводятся и размеры купленного участка: «угловое место по бульвару 25 сажен и по улице 50 сажен» (5690 кв. м). Относительно названия будущего храма Павел Андреевич Мевийус сообщил, что «покойный родитель его, при кончине завещал своим наследникам просить Барнаульское Горное Начальство о сооружении в городе Барнауле небольшой лютеранской церкви под названием Павловской, в память своего отца Павла Мевийуса». Конечно же, официально церковь была освящена в честь апостола Павла, но мы уверены, что тут также сыграло свою роль и пожелание жертвователей на храм, чтущих имя своего отца и деда, Пауля (Павла)

Мевиуса, служившего пастором в Барнауле в 1791-1814 годах и умершего здесь же.

В декабре 1854 года Главный начальник Алтайских горных заводов Алексей Стрельман направляет в Генеральную евангелическо-лютеранскую консисторию план и смету на строительство церкви в Барнауле. Но этот проект «не был одобрен в техническом отношении». Вместо него членом Петербургского общества архитекторов, академиком архитектуры Петербургской Академии художеств Гаральдом Юлием Боссе (1812-1894) создается другой проект, в 1857 году наконец-то утвержденный. Архитектурный надзор за ходом строительства на месте был возложен на архитектора Алтайских заводов титулярного советника Ивана Злобина. Спустя четыре года, к 12 декабря 1861 года, здание евангелическо-лютеранской церкви имени Св. ап. Павла уже радовало взоры горожан, располагаясь на Московском проспекте, по соседству с построенным ранее, в 1827 году, домом (служебной квартирой) начальника Алтайского горного округа (сейчас это здание Администрации города Барнаула с адресом: проспект Ленина, 18).

В справке «относительно постройки в Барнауле лютеранской церкви», составленной 19 сентября 1862 года на имя Главного начальника Алтайских заводов, содержится подтверждение, что «означенная церковь в Барнауле постройкою, с употреблением суммы 9928руб. 3 с четвертью копеек, совершенно окончена» и что она «по распоряжению Алтайского горного правления освидетельствована г. исправляющим должность архитектора Шульдаль (имеется в виду архитектор Алтайских горных заводов Николай Борисович Шульдаль, 1824-1898)), в присутствии пастора лютеранской церкви (Карл Генрих Август, пастор прихода Барнаул — Томск с 1858 по 1877 год)» и признана ими: «построена правильно, прочно, из должного качества материалов и согласно утвержденным плану и сметам».

Петербургский архитектор Гаральд Боссе учел, что к середине XIX века в азиатскую часть России, на смену барокко и классицизму, в строительство иноверческих храмов пришла мода на направление романтической стилизации «под готику». Заказчики проектов, лютеранские и католические общины, считали, что этот архитектурный стиль лучше всего раскрывает национально-исторические корни их прихожан из среды немецких, эстонских, латышских и польских диаспор Сибири и Дальнего Востока. Боссе пришлось располагать барнаульскую лютеранскую церковь согласно уже имеющегося планировочного решения городской застройки кварталов, поэтому ее алтарная часть не была сориентирована на восток. Возвышаясь над землей почти на 27 метров, кирха стала высотной доминантой в перспективе широкого Московского проспекта, довлея над соседними двухэтажными кирпичными зданиями, принадлежавшими купцам Полякову, Смирнову и Малькову.

Романо-готический стиль храма подчеркивался, во-первых, видом входного портика и оформлении элементов фриза, а, во-вторых, формой оконных проемов, которые на боковых фасадах имели перемышку стрельчатого типа, а на главном фасаде и башне звонницы — полуциркульного. Декоративным элементом главного фасада, выходящим на Московский проспект, являлись ниши в форме крестов. Штукатуркой выделялись как они, так и все выступающие детали главного и боковых фасадов. Такое сочетание белой штукатурки и «голового» красного кирпича формировало оригинальный художественно-неповторимый облик здания.

Лютеранская церковь Барнаула, длиной 19,7 и шириной в 10 метров, имела упрощенный план с выраженной

алтарной частью. Ее объем членился на собственно зальное пространство, апсиду и башню звонницы. При входе, слева, располагалась печь. Здесь же у входа размещалась лестница, ведущая на хоры и в башню звонницы, завершающуюся высоким остроконечным шатром с крестом на вершине. Богослужебный зал со скамьями для прихожан оканчивался алтарной частью, за которой располагалась сакристия — помещение для хранения культовой утвари и облачений священнослужителя. По всей видимости, из этого помещения, если проводить аналогию с томской лютеранской церковью, о которой речь пойдет ниже, вел выход в левую половину церковного двора.

Церковь апостола Павла как архитектурный объект, являя собой удачный пример гармоничного сочетания романского стиля с элементами ранней северной прибалтийской готики, характерной для творчества Гаральда Боссе, вносила своеобразный колорит в городскую застройку и, несомненно, служила украшением облика Барнаула.

В таком виде храм благополучно дождал до начала XX века. В 1906 году была проведена его реставрация. Частые городские пожары, уничтожившие значительную часть исторической застройки Барнаула, вкуче с событиями первых лет революции и Гражданской войны не оказали на него сколько-нибудь сильного и разрушительного влияния. И только когда власть большевиков достаточно укрепилась на Алтае, лютеранская церковь и ее община почувствовали на себе что значит жить в атеистическом государстве.

Здание кирхи имени Святой Марии в Томске должно было быть построено как точная копия барнаульской лютеранской церкви, но местные заказчики внесли некоторые изменения в проект архитектора Гаральда Юлия Боссе. Во-первых, здесь полностью оштукатуривалась вся поверхность наружных стен, за счет чего, визуально, фасадная часть стала восприниматься как единое целое; во-вторых, при той же ширине в 10 метров, длина здания была увеличена на 0,8 метра до 20,5 метров, что позволило в алтарной части, на боковых фасадах, устроить по пятому окну; в-третьих, в томской церкви по какой-то причине отказались от хоров. Этот же самый проект Боссе использовали и для возведения лютеранской кирхи в городе Пермь. Она, как и томская, получила имя в честь Святой Марии. Эта единственная из трех церквей сохранилась до наших дней. С 1994 года в ней снова идут богослужения.

С начала 1930 годов барнаульская лютеранская община вела борьбу за выживание и за сохранение здания церкви и ее земельного участка за собой. Председатель церковного совета Альберт Эдуардович Шпигель писал в заявлении в земельноарендный отдел Алтгубкомотдела, что ему 18 октября 1923 года была «вручена повестка об уплате аренды за усадебное место, занятое Лютеранской церковью, причем площадь исчислена в 378,72 кв. сажени и срок уплаты назначен к 1 ноября». И после он уточнял, что «церковью занята площадь меньше 112,37 кв. сажени, все остальное поступило в распоряжение Комуноотдела и находится в пользовании Алтгубкомотдела, в чем можно убедиться на месте. Занятая церковью площадь поясняется прилагаемой выкопировкой с генерального плана, где церковная земля показана краской». Альберт Шпигель указывал, что «назначенный для уплаты срок слишком короток» и просил «изменить обложение арендной платой согласно действительности и продлить срок уплаты до 1 декабря».

В приложенной председателем церковного совета выкопировке «бывшего усадебного участка Барнаульской Евангелическо-Лютеранской Св. Павла церкви» указано,

Барнаульская лютеранская церковь Св. ап. Павла на Московском проспекте. Фото начала XX века

что непосредственно зданием кирхи занято 35,44 кв. сажени, а еще 76,93 кв. сажени это — небольшой церковный сад перед ней, что в совокупности как раз и дает цифру в 112,37 кв. сажени, то есть ту площадь, которой верующие еще могли пока пользоваться. Территория справа, между церковью и тем, что названо «военным лазаретом» (сейчас магазин «Красный»), определена в выкопировке как «Свалочное место отбросов строительных материалов и сора Алтгубисполкома и Госпиталя». Площадь слева от лютеранской церкви и до улицы Короленко, которая тогда пересекала Московский (сегодня Ленинский) проспект, обозначена на выкопировке как «Складочное место строительных мат. Алтгубисполкома». Иными словами, за все эти «свалочные» и «складочные» места, размером в 266,35 кв. сажени или в две трети от площади церковного участка, Алтгубисполком в лице своего землеарендного подразделения ежегодно требовал с верующих деньги за аренду.

Нам неизвестно, был ли продлен по ходатайству общины срок внесения арендной платы за земельный участок и сколько в итоге пришлось заплатить верующим, но уже через три месяца местные власти взялись и за само здание церкви. Его национализировали вместе с находящимся внутри «культовым имуществом», и по договору от 12 января 1924 года сдали в пользование теперь уже бывшим его владельцам, то есть лютеранской общине Барнаула. Все это ничем иным как целенаправленной попыткой экономического удушения церкви называть нельзя. И это при том, что атеистическая и богоборческая власть использовала против верующих, помимо экономических, еще и прямые репрессивные методы.

По совокупности этих причин, менее чем через год, 19 декабря 1924 года, за 6 дней до одного из самых главных и любимых христианских праздников — Рождества Иисуса Христа, церковный совет евангелическо-лютеранской общины города Барнаула делает официальное заявление, в котором отказывается от дальнейшего использования здания лютеранской кирхи и «просит стол отделения церкви от государства принять лютеранскую церковь от него и назначить день для сдачи церкви». Конечно же, такой «подарок» в виде церковного здания местная советская власть приняла от верующих с большой охотой. Уже 27 января 1925 года Алтгубисполком ходатайствует перед президиумом ВЦИК (Всероссийский центральный исполнительный комитет — высший

законодательный, распорядительный и контролирующий орган государственной власти в РСФСР в 1918–1937 годах) о разрешении «ликвидации храма Барнаульской общины лютеранских христиан и передаче здания храма в ведение Баргоррайкома РКП(б) для юных пионеров». Стоит ли говорить, что после отъема кирхи у верующих никакие юные пионеры никогда, ни одного дня, не использовали это здание для своих нужд, а также и любые другие организации, как было ранее указано, для «культурно-просветительских целей».

После завладения лютеранской церковью власти, наоборот, в ознаменование своей победы, первым делом сбили с нее крест. Лютеранский епископ Александр Теофил Мейер, посетивший город в начале июля 1925-го, оставил следующее короткое описание теперь уже бывшей кирхи: «Несмотря на отсутствие креста на башне, окруженное тенистыми деревьями кирпичное здание в готическом стиле все-таки можно сразу узнать — ведь это евангелический Божий дом. Он, в общем, хорошо сохранился и не требует серьезного ремонта». Но одним крестом власти не удовлетворились, последовали и по-настоящему серьезные разрушения: у церкви сняли колокольню, изуродовали фасад, заложили большую часть оконных проемов кирпичом и, обнеся территорию глухим забором... устроили склад. По воспоминаниям прихожанки лютеранской общины Марии Книппель, еще в начале 1970 годов там располагался склад и все внутреннее пространство бывшей церкви было заставлено мешками с товаром и большими металлическими бочками с краской. Обезображенная лютеранская церковь Барнаула, еще присутствующая на фотографиях 1969 года, была окончательно уничтожена в 1970–1971 годах.

Нам кажется, профессионально точно роль всех зданий лютеранских церквей в сибирской архитектуре и ситуацию с их утратой охарактеризовала исследовательница из Новосибирска Лариса Анатольевна Юшук, написавшая следующее: «На фоне преобладания православных церквей здания евангелическо-лютеранских конфессий выделялись своеобразным объемно-стилистическим решением, имели специфический образ. Они создавали своеобразный колорит привнесенного на сибирскую землю западноевропейского зодчества. К сожалению, здания церквей Св. Павла и Св. Марии были снесены. Вместе с ними были утрачены важные части исторического архитектурного облика Барнаула и Томска». ❏